

ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ИГРА В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ: ЗАДАЧА ПЕРЕВОДЧИКА

Ткач А. О.

научный руководитель д-р филол. наук Куницына Е. Ю.
Иркутский государственный лингвистический университет

Перевод постмодернистских произведений - это настоящее испытание на прочность для переводчика. Даже чтение этих произведений может оказаться трудным, а у переводчика и вовсе вызвать когнитивный паралич. Стараясь постигнуть самое сложное, переводчик неминуемо вернётся к азам и задастся вопросами - Что есть текст? Что есть оригинал? Можно ли назвать перевод постмодернистских произведений постмодернистским? Нужно ли вообще переводить постмодернистские произведения?

Одним из самых радикальных представителей постмодернистского направления в России является Владимир Сорокин, автор «Голубого сала». Делая ставку на эпатаж, он использует заумный язык как абсурдистский художественный приём. Писатель сочетает различные стилистические и языковые пласты, например, авторские неологизмы и окказионализмы («*хромофризер*», «*тон-директ*», «*тип-тирип по трейсу*», «*BORBOLIDE*»), научную и квазинаучную терминологию, обценную лексику, китаизмы, и старославянизмы. Комбинация различных художественных средств превращает отдельные фрагменты произведения в настоящую заумь: «*Помнишь банкет в ASIA-центре по случаю split-фальжирования макросом ХЭТАО весеннего плюс-инкома?*».

Можно ли назвать данное произведение «текстом»? По ходу романа Сорокин вводит множество типов текста, как то письма, проза и поэзия, отрывки из известных романов и пьес, преданных постмодернистской деконструкции. Некоторые знаки и вовсе кажутся лишёнными смысла – автор пишет слова заглавными буквами, курсивом, подчеркивает их. В переводоведении принято, что перевод – это процесс конвертирования оригинального текста во второстепенный, переводной текст, а переводчик второстепенен по отношению к автору, так как автор произвел оригинал, а мы делаем копию. Но постмодернистские произведения заставляют нас еще раз задуматься над понятием оригинального текста. Например, в «Голубом сале» монологи Достоевского-2, Набокова-7, Ахматовой-5 являются попыткой Сорокина придумать литературные отрывки в стиле этих известных авторов. Неясно, чьего авторства такие тексты, ведь в речи этих персонажей слились цитаты великих классиков и неподобающие им действия, придуманные Сорокиным.

Как известно, «Голубое сало» еще не было переведено на английский язык, но некоторые исследователи посвятили работы трудностям перевода данного произведения. Любопытным представляется обратиться к вариантам перевода отрывков «Голубого сала» Деборы Хоффман и Надежды Корчагиной. По их представлению, переводчик может иметь различные видения произведения, и, соответственно, различные варианты перевода. В конечном итоге все сводится к интерпретации текста, например, непонятно, что имелось в виду под словосочетаниями «родимое пятно монах», «безвкусное тату» и «поцелуй меня в ЗВЕЗДЫ». Таким образом, переводчику нужно выяснить, что имел в виду автор и избавить текст перевода от полисемии оригинального текста. В итоге, переводчик становится соавтором Владимира Сорокина, его решения повлияют на перцепцию читателя. В одном из вариантов перевода привычные рамки перевода расширяются. Интересно сравнить два варианта перевода отрывка из «Голубого сала»:

«Твои ребра, светящиеся сквозь кожу, твоё родимое пятно «монах», твоё безвкусное tattoo-pro, твои серые волосы, твои тайные цзинцизи, твой грязный шепот; поцелуй меня в ЗВЁЗДЫ».

Lavender Lard

Your ribs that shone through your skin, your birthmark shaped like a monk, your pro-tattoo that leaves no taste in my mouth, your gray hair, your secret tsin tsi, your dirty whispering, “Kiss me on my STARS”.

Blue Fat

Your ribs under transparent skin, your monk’s birthmark, your tasteless tattoo-pro, your gray hair, your secret tsintsi, your dirty whisper, kiss me on the STARS.

Сравнив два варианта перевода, можно сказать, что второй вариант более близок семантической структуре оригинального текста, тогда как первый старается выразить подтекст и скрытый смысл, хоть это всего лишь предположения. Вывод – вмешательство переводчика в оригинальный текст при переводе постмодернистских текстов вещь не только полностью допустимая, но иногда и необходимая – это совместимо с самой природой пм литературы и особенностей этих текстов.

Для того, чтобы передать «иностранность» произведения Сорокина, предлагается использовать игру с шрифтами, так как создание доместифицированного текста не соответствовало бы оригиналу. В данном случае особое написание слова «ribs» непременно привлечет внимание читателя, как и транслитерированное слово «кожа». Все эти техники еще раз напомнят читателю о том, что он читает постмодернистское произведение, и оно является искусственно созданным. Например: «Твои ребра, светящиеся сквозь кожу». - «*Your ribs that shone through your KOZHA*».

В романе Сорокина содержится множество иноязычных вкраплений, а также придуманных слов, написанных на латинице. Это представляет немалую сложность для переводчика, так как более вероятно, что русский читатель разберет латиницу, чем иностранный читатель – кириллицу. Кроме того, Сорокин часто отделяет знаки от смысла, что усложняет задачу переводчика. Как поступить в данном случае? Возможно, реально использовать цвет вместо орфографии:

*«Your ribs that shone through your skin, your birthmark shaped like a monk, your **pro-tattoo** that leaves no taste in my mouth, your gray hair, your **secret** tsin tsi, your dirty whispering, «Kiss me on my **STARS**».*

Сама природа постмодернистских произведений – случайные символы, не отражающие реальность, поэтому, возможно, при переводе таких произведений не стоит ограничиваться лишь буквенными символами.

Your under transparent skin, your monk’s birthmark, your tasteless тату-про,

your gray hair, your secret tsin tsi, your dirty whisper, kiss me on my .

В данном случае переводчик, как и писатель постмодернистских произведений, получает в полную свободу для творчества и самовыражения. Какой бы ни оказалась стратегия, главное, чтобы она так же передавала игру, как и оригинал. Задача переводчика – передать игровую природу произведения, а какую стратегию выберет переводчик – зависит от его переводческого EGO.

